

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 97–102.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 2 (83):97–102.

Научная статья

УДК 821.161.1-1.09«16»

DOI 10.37724/RSU.2024.83.2.010

Библейские цитаты в «Молитве Господу Богу» Евфимии Смоленской

Анастасия Сергеевна Репина

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
a.s.repina@mail.ru

Аннотация. Особое место стихотворной молитвы в системе жанров духовной поэзии XVII века объясняется ее эмоциональным пафосом и возможностью личного переосмысления библейского текста. Молитвенное слово не теряет для авторов сакральной силы и произрастает из особого языка, называемого М. Гардзанити церковной книжной коллективной памятью, сформированного в большей степени в литургии. Данный способ исследования библейских цитат лежит в основе интерпретации замысла «Молитвы Господу Богу», написанной русской женщиной-автором XVII века Евфимией Смоленской, чье произведение из-за малоизученности условно отнесено исследователями В. К. Былининым и А. А. Илюшиным к приказной поэтической школе. В исследовании использовался историко-генетический метод литературоведения как инструмент выявления конкретных источников произведения, а также мифопоэтический метод для описания преломления библейских образов в «Молитве». В ходе анализа элементов библейского текста раскрываются их функции в произведении. Помимо традиционных для древнерусской литературы молитвенных вступлений и славословий, яркие образы Псалтири являются способом демонстрации эволюции эмоционального состояния автора. Душевные искания Евфимии организованы в логические цепочки, основанные на новозаветных сюжетах. Все это помогает автору предугадать собственную судьбу в сложных жизненных обстоятельствах и согласуется с ее религиозной картиной мира. Разнообразные способы использования библейских цитат в «Молитве Господу Богу» становятся предметом данной статьи, а выявление их функций и влияния на замысел произведения — целью. Результатом исследования можно считать выделение ряда мотивов, в которых фигурируют цитаты из Священного Писания: близкой гибели, чудесного исцеления и покровительства Бога младенцам. Трагическому настроению народного плача в начале противостоит полная душевной ясности молитва в конце, из чего можно сделать вывод, что один из замыслов произведения — обретение душевного равновесия и твердой веры в покровительство Бога. Исследование может быть использовано в курсе истории русской литературы XVII века.

Ключевые слова: библейские цитаты, плач, стихотворная молитва.

Для цитирования: Репина А. С. Библейские цитаты в «Молитве Господу Богу» Евфимии Смоленской // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 2 (83). С. 97–102. DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.010.

Original article

Biblical quotations in *Prayer to the Lord God* by Euphemia of Smolensk

Anastasia S. Repina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
a.s.repina@mail.ru

Abstract. The special place of poetic prayer in the system of genres of spiritual poetry of the 17th century is due to its emotional pathos and the possibility of personal rethinking of the biblical text. The prayer word does not lose sacred power for the authors and grows from a special language that M. Gardzaniti calls churchbook

collective memory, formed to a greater extent in the liturgy. This method of studying biblical quotations underlies the interpretation of the concept of the *Prayer to the Lord God*, written by the Russian woman author of the 17th century, Euphemia of Smolensk, whose work, due to insufficient study, is conventionally described as belonging to the official (*prikaznaya*) poetic school (researchers V. K. Bylinin and A. A. Ilyushin). The present study uses the historical-genetic method of literary criticism as a tool for identifying specific sources of the work, as well as the mythopoetic method to describe the refraction of biblical images in the *Prayer*. In the course of analyzing the elements of the biblical text, their functions in the work are revealed. In addition to prayerful introductions and doxologies traditional for ancient Russian literature, the vivid images of the Psalter demonstrate the evolution of the author's emotional state. Euphemia's spiritual quest is organized into logical sequences based on New Testament stories. All this helps the author predict her own fate in hard life circumstances and is consistent with her religious worldview. Various ways of using biblical quotations in the *Prayer to the Lord God* form the subject of this article, identifying their functions and influence on the design of the work. The result of the study can be considered the identification of a number of motives in which quotations from the Holy Scriptures appear: imminent death, miraculous healing and God's protection of children. The tragic mood of the collective lamentation at the beginning is contrasted with the prayer at the end, full of spiritual clarity, from which we can conclude that one of the intentions of the work is to gain mental balance and firm faith in the protection of God. The study can be used in a course on Russian literary history in the 17th century.

Keywords: biblical quotes, lamentation genre, poetic prayer.

For citation: Repina A. S. Biblical quotations in *Prayer to the Lord God* by Euphemia of Smolensk. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 2 (83):97–102. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.83.2.010.

Введение

«Молитва Господу Богу» Евфимии Смоленской — это лирическое произведение, датированное XVII веком, написанное женщиной. Автор от собственного имени и от лица детей рассказывает о трагическом разлучении с мужем-священником, вдовстве и сиротстве. В статье предпринимается попытка выделить и описать библейские цитаты в «Молитве» в том смысле, в каком этот термин трактовал М. Гардзанини, а именно как элемент «коллективной словесной памяти», сформированной внутри православной литургии [Гардзанини, 2014, с. 27].

Поскольку молитва Евфимии находится на стыке народной и книжной духовных культур, библейские образы, сюжеты и устойчивые языковые формулы ее могут иметь различные источники. С одной стороны, произведение содержит характерные черты внебогослужбной духовной поэзии: покаянных стихов и плачей. С другой, в нем можно заметить влияние Евангелия, Псалтири, проповедей — текстов, занимающих ключевое место в литургии. Актуальность исследования заключается не только в выделении замысла произведения через интерпретацию библейских цитат, но и в углубленном исследовании творчества первой русской женщины-автора с точки зрения ее социального статуса, уровня образования и круга чтения.

Основная часть

«Молитва» имеет классическую структуру, где введение и заключение представляют собой славословие («молитва благодарная»), а в основной части можно выделить покаянную молитву и прошение («песнь плачевная»). Произведение заимствует ритмическую структуру духовных стихов, на которые автор ссылается во введении: «Воспевати же ся может на глас Прекрасныя пустыни и Прекрасного Иосифа» (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 262]). Действительно, хвалебный духовный стих «Прекрасная пустыня», который упоминается в заглавии, имеет схожую структуру с многочисленными синтаксическими повторами и глагольными рифмами: «От красот я удаляюсь, / Мир претит мне суетой, / Никогда я не пленяюсь / Скоровременной красой» (цит. по: [Похвала пустыни, 2004, с. 370]). Тем не менее высокая книжная лексика сближает «Молитву» Евфимии с традицией славянской гимнографии. Таковы языковые формулы из Псалтири (табл. 1):

Цитаты из Псалтири

Молитва Господу Богу	Источник цитирования
Болящее уврачуешь. И здравия подаваешь, <i>Сокрушенное обязуешь</i> И заблудшее обращаешь. (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 262])	Исцеляя <i>сокрушенныя</i> сердцем и <i>обязан сокрушения</i> ихъ (Пс. 146:3).
<i>Браздою узды востягаешь</i> И к Себе их привлекаешь. (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 262])	<i>Броздами</i> и <i>уздою</i> челюсти ихъ <i>востягнеши</i> (Пс. 31:9).

Сложное молитвенное вступление-панегирик выдает в авторе знатока духовной поэзии, владеющего познаниями как в народной музыкальной культуре, так и в книжной богослужебной литературе. Указание Евфимии на способ исполнения произведения подчеркивает серьезный эстетический замысел. Как подчеркивает О. А. Кузнецова, пересечение «Молитвы» с духовными стихами особенно явно при сопоставлении текста со «Сказанием о страстях Господа Бога» Сильвестра Медведева и «Плачем соловецких иноков» (см.: [Кузнецова, 2015, с. 42]). Однако достаточно распространенный общий для этих стихов образ облака, скрывающего светило («солнце облаком покрыся / и день во мрак преложися» (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 263])) может иметь книжное происхождение, обозначать божий гнев и быть символом решающего момента в жизни человека: «И положи тму за кровь Свой, окресть Его селение Его, темна вода въ облацехъ въздушныхъ» (Пс. 17:12).

«Песнь плачевная» начинается с пересказа автором собственной биографии. Свои бедствия Евфимия воспринимает как знамение, сопоставляя их с библейскими образами, символизирующими смерть. Не случайны в «Молитве» мотивы близкой кончины. Плачу, в котором отчаявшийся человек предрекает собственную смерть («печаль тело изсушает», «сама жизнь отлучися»), противостоит знание книжное, привносящее в текст библейский мотив духовного и физического исцеления («Внезапна душа моя не отъяся. / Даде мне исцеление, душевное обновление») (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 263]). Кроме того, схожую функцию выполняют образ жены-хананейки, дочь которой Христос исцелил за смирение и неотступность молитвы (Мф. 15:21–28), и мытаря, более кроткого и искреннего перед Богом, чем якобы праведный фарисей (Лк. 18:9–14). Данные персонажи встречаются в литургии, а также способствуют развитию мотива душевного исцеления в «Молитве»:

Яко мытарь, в перси биюще, възрыдаем
И яко хананея от всея силы въззываем.
(цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 266])

Мотив чудесного спасения усиливается использованием метафоры «струпья грехов», которая может восходить к беседам Иоанна Златоуста, а точнее, как показывает исследование Е. Э. Гранстрем, к переосмысленной неизвестным книжником цитате из его сочинений (табл. 2).

Цитата из пересказанного сочинения Иоанна Златоуста

Молитва Господу Богу	Источник цитирования
К заповедем своим привязуя, <i>Струпы</i> грехов <i>исцеляя</i> . (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 265])	Исповеданием бо <i>струпы</i> душевнии <i>исцеляют</i> (цит. по: [Гранстрем, 1980, с. 357]).

В современной автору литургии сочинения святителя почитались так же, как и библейские тексты. Смешение в богослужении образов и языковых конструкций из разных источников создает трудности при исследовании библейских цитат в художественных текстах, опирающихся на литургию, а не непосредственно на Священное Писание. Кроме того, обращение авторов к сакральному тексту могло обуславливаться местными особенностями церковных практик, доступностью славянского перевода Библии и социальной принадлежностью книжника, который посредством цитирования переосмысливал современную ему действительность.

Мотив спасения в «Молитве» усиливается особым наименованием Христа — «лев от Иуды». Оно встречается в Пасхальном каноне и восходит к Откровению Иоанна Богослова. Данное обозначение Бога не только указывает на превосходство «колена Иудина» над другими родами, но и содержит пророчество о пробуждении усопших голосом, сравнимым с царственным рыком льва. Столь яркий библейский образ помещен в славословии, принадлежащем голосу младшего ребенка Евфимии — Николаю (табл. 3).

Таблица 3

Цитата из Откровения Иоанна Богослова и Пасхального канона

Молитва Господу Богу	Источник цитирования
Благославлен Царь израилев, <i>От Иуды</i> востай лев Пришел бы еси нас спасти, В царстве Твое привести! (цит. по: [Виршева поэзия, 1989, с. 265])	И единъ от старецъ глагола ми: не плачися, се победиль есть <i>Левъ</i> , иже сый <i>от</i> колена <i>Иудова</i> , корень Давидовъ, разгнути книгу и разрешити семь печати ея (Откр. 5:5). Возбудил еси, уснув, мертвыя от века, царски рыкавый яко <i>от Иуды лев</i> (цит. по: [На Святуго Пасху припевы, 2002, с. 768]).

Представленная в тексте речь Николая преследует цель доказать превосходство молитвы младенца: «Млеко беленая уста, / Но аггелскому чину соприста» (цит. по: [Виршева поэзия, 1989, с. 264]). Эта идея может восходить к эпизоду из жизни Христа, Который в ответ на вопрос учеников, «кто больше в Царстве Небесном», призвал ребенка и заповедовал им уподобляться в вере детям: «Глаголю вамъ, аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное» (Мф. 18:3). Библейские цитаты в проричании Николая восходят к сюжетам из Евангелия от Матфея (табл. 4):

Таблица 4

Цитаты из Евангелия от Матфея

Молитва Господу Богу	Источник цитирования
Старцы крест готовяху, <i>Младенцы</i> Его сретяху, — Велицыи убити искаху, Малии же прославляху; Старцы Его обнажиша, <i>Младенцы</i> же против сотвориша: <i>Ризы</i> себе совлачаху, Под ноги Спасу <i>подстилаху</i> ... <...> Велицыи распинаху, Ругательно «Уа» взываху; <i>Ссущии</i> млеко хваляху И песнь красну воспеваху: — <i>Осанна в вышнихъ грядый</i> . (цит. по: [Виршева поэзия, 1989, с. 264–265])	Множаишии же народи <i>постилаху ризы</i> своя по пути. Другии же резаху ветви от дровъ и постилаху по пути. Народи же преходяще Нему и в следствующей зваху, глаголюще: Осанна Сыну Давидову, благословен <i>грядый</i> во имя Господне, <i>Осанна в вышнихъ</i> (Мф. 21:8–9). Видевше архиереи и книжници чудеса, яже сотвори, и отроки зовуща в церкви и глаголюща: Осанна Сыну Давидову, Негодоваша и реша Ему: слышиши ли, что сии глаголют. Иисус же рече им: ей, несте ли чли николиже, яко из уст <i>младенець</i> и <i>ссущихъ</i> совершилъ еси хвалу (Мф. 21:15–16).

Кроме того, в проризании Николая приведен образ «недр Авраама», то есть защиты и покровительства прародителя еврейского народа, который в иконографии может изображаться с младенцами на руках: «Не всех великих Бог избра / младенцам дарова Авраамля недра» (цит. по: [Виршевая поэзия, 1989, с. 264]). Речь сына Евфимии имеет характерную для произведений эпохи полемическую интонацию.

Заключение

Таким образом, «Молитва Господу Богу» Евфимии Смоленской восходит к литургической поэзии, из которой автор заимствует форму панегирика и покаянной молитвы, сложную книжную лексику и вместе с ней, как часть «языковой памяти», некоторые библейские цитаты. Также произведение содержит сюжеты, восходящие к эпизодам Евангелия от Матфея, которые выстраиваются в четкую логическую структуру и создают полемический характер молитвы. Библейские цитаты в «Молитве» развивают три основных мотива: близкой гибели, чудесного исцеления и покровительства Бога младенцам, отражая тем самым эволюцию настроения автора. Произведение открывается трагическими образами, восходящими к народным плачам на потерю супруга, живописующим страшные картины сиротства и стремления пойти вслед за мужем. Однако многократные молитвенные обращения к Богу и использование библейских цитат, которые складываются в устойчивые мотивы, помогают автору осуществить один из основных замыслов произведения, а именно вернуть утраченное самообладание и укрепиться в собственной вере в божественный промысел.

Список источников

1. Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. К. Былинникова, А. А. Илюшина. — М. : Сов. Россия, 1989. — 480 с.
2. Гардзанити М. Библейские цитаты в церковнославянской книжности. — М. : Индрик, 2014. — 230 с.
3. Гранстрем Е. Э. Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы. — Л., 1980. — Т. 35 : Рукописное наследие Древней Руси. — С. 357.
4. Кузнецова О. А. Русские поэтические школы XVII века: жанровые формы и топика : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. — М., 2015. — 190 с.
5. На Свягую Пасху припевы // Типикон, сиесть Устав. — М. : Издат. совет РПЦ, 2002. — С. 768–769.
6. Похвала пустыни // Народные духовные стихи / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. Ф. М. Селиванова. — М. : Рус. кн., 2004. — С. 370–371.

References

1. *Virshevaya poeziya (pervaya polovina XVII veka)* [Syllabic poetry (first half of the 17th century)]. Compiled, prepared, introduction and commentary by V. K. Bylinin, A. A. Ilyushin. Moscow, Sov. Rossiya Publ., 1989, 480 p. (In Russian).
2. Gardzaniti M. *Bibleyskiye tsitaty v tserkovnoslavyanskoy knizhnosti* [Biblical quotations in Church Slavonic literature]. Moscow, Indrik Publ., 2014, 230 p. (In Russian).
3. Granstrem E. E. John Chrysostom in ancient Russian and South Slavic literature (11th–15th centuries). *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. Leningrad, 1980, vol. 35: Manuscript heritage of Ancient Rus, p. 357. (In Russian).
4. Kuznetsova O. A. *Russkiye poeticheskiye shkoly XVII veka: zhanrovyye formy i topika* [Russian poetic schools of the 17th century: genre forms and topics]. Dissertation ... of candidate of philology: 10.01.01. Moscow, 2015, 190 p. (In Russian).
5. Refrains for Holy Easter. *Tipikon, siyest Ustav* [Typicon, or the Charter]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002, pp. 768–769. (In Russian).
6. Praise to the desert. *Narodnyye dukhovnyye stikhi* [Folk spiritual poems]. Compiled, introduction, text preparation and commentary by F. M. Selivanov. Moscow, Rus. kniga Publ., 2004, pp. 370–371. (In Russian).

Информация об авторе

Репина Анастасия Сергеевна — аспирант кафедры русской классической литературы Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: русская женская поэзия, русская литература XVII–XVIII веков.

Information about the author

Repina Anastasia Sergeevna — post-graduate student of the Department of Russian Classical Literature at Moscow Pedagogical State University.

Research interests: Russian women's poetry, Russian literature of the 17th–18th centuries.

Статья поступила в редакцию 17.03.2024; принята к публикации 04.04.2024.

The article was submitted 17.03.2024; accepted for publication 04.04.2024.